

Мациевский Герман Олегович

ГОСУДАРСТВО И КАЗАЧЕСТВО В 20-Е-40-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена истории взаимоотношений государства и казачества в 20-е-40-е гг. XX в. Особое внимание уделяется государственной политике, направленной на использование хозяйственного и военно-оборонного потенциала казачества в деле обустройства советской государственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Резюмируя изложенное, можем сделать вывод, что в целом уровень развития территории Сочи в первобытный период человеческой истории был достаточно высок, равно как и взаимодействие с народами других регионов. Высокого развития достигала торговля. В отдельные периоды первобытности орудия производства достигали вершины тогдашней техники, а датировка их позволяет сделать предположение об их изобретении на территории Кавказа.

Список литературы

1. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
2. Галищева Е. В. Археологические памятники в зоне олимпийского строительства Сочи-2014 // Былые годы: черноморский исторический журнал. 2011. № 1. С. 81-84.
3. Джанхот И. Ю., Ловпаче Н. Г. Кавказские испуны и египетские пирамиды. Майкоп, 2003.
4. Замятин С. Н. Очерки по палеолиту. М.-Л., 1961.
5. Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974.
6. Марковин В. И. Испун: заметки о дольменах Западного Кавказа. Воронеж, 2004.
7. Титов В. С. «Неолитизация Европы» в VI-V тыс. до н.э. [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/HEU/heu1102.htm> (дата обращения: 12.02.2011).
8. Тяпкина О. А. Локальный подход к изучению истории малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. // Известия АГУ. 2003. № 4.
9. Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.
10. Формозов А. А. Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.
11. Церетели Л. Д. Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа. Тбилиси, 1973.
12. Черкасов А. А., Надолинская О. С. Олимпийские игры в Сочи и грузино-абхазские отношения // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. С. 30-32.
13. Черкасов А. А., Натолочная О. В., Мамадалиев А. М. Инновационный курс «Черноморское побережье г. Сочи и мировые цивилизационные процессы» как реализация локального подхода к изучению г. Сочи // В мире научных открытий. 2010. № 2 (08). Ч. 1. С. 90-94.
14. Guseva A. V., Mamadaliev A. M., Natolochnaya O. V., Cherkasov A. A. Zone of Sochi-2014 Olympic Sites and Its Historical and Cultural Heritage // European Researcher. 2010. № 1. P. 17-22.
15. Mamadaliev A. M. Greater Sochi from the Upper Paleolithic to the Eneolithic // Ibidem. № 2. P. 144-151.
16. Mamadaliev A. M. Sochi in Early Times: Acheulian and Mousterian Periods // Ibidem. № 1. P. 41-44.
17. Science and Technology in World History: an introduction. Baltimore-Maryland: JHU Press, 2006.

WORLD CIVILIZATION PROCESSES WITHIN SOCHI TERRITORY DURING PRIMEVAL PERIOD

Anvar Mirzakhmatovich Mamadaliev, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of History and Culturology
Sochi State University of Tourism and Health Resort Business
anvarm@mail.ru

The article tells about the development of Sochi Black Sea coast during primeval period and presents the comparative-historical analysis of the region with other territories.

Key words and phrases: primitive state; Paleolithic; Mesolithic; late Stone Age; Eneolithic; Acheulian; Mousterian; Levallois; Sochi; civilization processes.

УДК 94(470)“19”

Статья посвящена истории взаимоотношений государства и казачества в 20-е-40-е гг. XX в. Особое внимание уделяется государственной политике, направленной на использование хозяйственного и военно-оборонного потенциала казачества в деле обустройства советской государственности.

Ключевые слова и фразы: Советское государство; казачество; возрождение казачества; государственная политика.

Герман Олегович Мацевский, к.и.н.
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Воронежский государственный университет (филиал) в г. Старый Оскол
2007nauka@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И КАЗАЧЕСТВО В 20-Е-40-Е ГГ. XX ВЕКА[©]

Возрождение российского казачества на рубеже XX-XXI вв. вновь актуализировало темы, связанные с историей политических отношений казачества и государства. При этом история эволюции политики государственной власти в отношении казачества в 20-е-40-е гг. XX в. продолжает оставаться достаточно спорной и малоисследованной.

В советское время большинство исследований и публикаций о казачестве было посвящено либо истории «зарождения» казачества [11; 16], либо поведению различных групп казачества в крестьянских восстаниях, революциях и Гражданской войне в контексте классовой борьбы [1; 14; 20], либо белоэмигрантскому движению [2; 12; 15; 24]. В постсоветский период появилась масса научных работ, пытавшихся восполнить пробелы советской историографии. Список диссертаций по казачьей тематике, приведенный в энциклопедии «Казачество», даёт достаточно развернутое представление об этом [9, с. 697-706].

Однако, несмотря на актуальность осмысления особенностей диалога государства и казачества в рассматриваемый период, в современной литературе очень мало исследований, посвященных данной теме. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению особенностей отношений Советского государства и казачества в 20-е - 40-е гг. XX в., так как опыт этих отношений востребован на современном этапе развития российского общества.

С затуханием основных очагов Гражданской войны основными вопросами, решаемыми между государством и казачеством, стали вопросы о земле. Первые аграрные мероприятия осуществлялись на основе решений I Всероссийского съезда трудового казачества и предусматривали отмену частной собственности на землю, ликвидацию сословных ограничений в землепользовании, передачу нетрудовых земель безземельным и малоземельным казакам и крестьянам и др. 18 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР издают декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», в основе которого лежали положения, разработанные съездом. Декрет законодательно гарантировал оставление за казачеством его наделных земель [21, с. 483]. Положения декрета просуществовали до 1 февраля 1923 г., до ввода в действие Земельного кодекса РСФСР. В начале 1921 г. был ликвидирован казачий отдел ВЦИК. По мнению В. Е. Щетнева, «этими актами Советское государство “сняло” казачий вопрос с повестки дня. Казачьи проблемы становились органической частью аграрно-крестьянских» [24, с. 158].

После смерти В. И. Ленина в 1924 г., в ходе вновь обострившейся внутрипартийной борьбы, баланс сил в партии и правительстве стал постепенно изменяться. Происходит укрепление позиций политиков-государственников и постепенное вытеснение из власти «профессиональных революционеров» - интернационалистов. Ориентация на возрождение сильной российской государственности с опорой на русское национальное чувство стала характеристикой новой эпохи. Стала изменяться и политика государства в отношении казачества. В резолюциях октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП(б) «Об очередных задачах работы в деревне» говорилось: «Обязать совещание по работе в деревне обсудить вопрос о положении казачества, особенно пострадавших во время гражданской войны районах, с привлечением к обсуждению работников с мест и доложить о результатах работы следующему пленуму ЦК» [17, с. 39]. В рамках лозунга партии «Лицом к деревне» в казачьих регионах решался и вопрос о союзе государственной власти и казачества.

25 апреля 1925 г. состоялся пленум ЦК РКП(б), поднявший вопрос о политике партии в отношении казачества. В решениях пленума указывалось на то, что линия партии по отношению к казачеству должна выстраиваться с учетом местных особенностей и традиций [19, с. 932]. Кроме того, в резолюции «По вопросу о казачестве» говорилось о том, что ближайшей задачей Советской власти является «последовательное и полное проведение линии в отношении оживления Советов и решительное привлечение к советскому строительству через Советы широких слоев казачества на основе нового положения о сельсоветах и волисполкомах» [Там же]. Все эти законодательные акты, несомненно, открывали путь не только к вовлечению казачества в советское строительство, но и возрождению казачества как социосубэтнической общности, сохранению его культурных традиций, возрождению политической активности.

По мнению К. П. Буртного, процесс возрождения казачеств в XX в. правомерно и необходимо рассматривать с 1925 г. Именно с апрельской резолюции, пишет он, начинается латентный этап возрождения казачества - «этап сохранения социальных предпосылок и правовых основ его постепенной реабилитации» [3, с. 110].

Вместе с тем региональные власти проводили политику в отношении казачества по нивелировке его как особого культурно-исторического феномена российского общества. Так, например, в постановлении Северо-Кавказского краевого исполкома «О работе Советов в бывших казачьих областях Северо-Кавказского края» от 25 августа 1925 г. и в разработанном на его основе циркуляре говорилось о необходимости всем партийным и советским органам проводить целенаправленную политику по устранению казачьих бытовых особенностей [6, с. 412].

Несмотря на то, что многие исследователи проблем казачества говорят о 1920-х-1930-х гг. как о периоде расказачивания, некоторые ученые (например, В. П. Трут) отмечают это время как время «либерализации» большевистской власти по отношению к казачеству [22]. В начале 20-х гг. были воссозданы территориальные казачьи части, а в 1927 г. несколько казачьих сотен этих частей принимали участие в параде на Красной площади, посвященном 10-й годовщине Октябрьской революции. Е. В. Панасюк вообще считает, что в отношениях казачества к государству «пик доверия к институтам власти приходится на 1926-1927 гг.» [18, с. 160]. По мнению С. А. Кислицына и П. Г. Чернопицкого, казачество, «особенно его молодые поколения, приняли советскую систему» [10; 23, с. 12].

В 1930 г. краевые Северо-Кавказские власти рассмотрели постановление «О работе среди казачьего населения Северного Кавказа», в котором было принято решение о наибольшем привлечении казаков в органы местного управления [13]. В результате действия этого постановления «в 1930-1931 гг. в казачьих районах резко возросло количество казаков в советах», а «развернута властями массовая политическая пропаганда и конкретные меры способствовали сближению казаков с властью» [23, с. 13].

5 декабря 1935 г. в «Правде» вышла статья секретаря Азово-Черноморского крайкома Б. П. Шеболдаева «Казачество в колхозах», в которой сообщалось об участии казачества в колхозном строительстве.

18 февраля 1936 г. в «Правде» публикуется передовая статья «Советское казачество», в которой делается вывод о том, что «казачество стало советским». В передовой статье «Правды» «Победа колхозного казачества» в октябре 1936 г. отмечалось, что советское казачество стало активной силой социализма. Почти одновременно в апреле того же года отменяются все ограничения в отношении воинской службы казачества и принимается решение о формировании кубанских, донских и терских казачьих кавалерийских дивизий. В феврале 1937 г. в Северо-Кавказском военном округе формируется сводная кавалерийская дивизия из Кубанского, Донского и Терско-Ставропольского казачьих полков и полка горских национальностей, которая в 1937 г. приняла участие в параде, посвященном празднованию 1 мая на Красной площади в Москве [4, с. 128]. В 1936-1937 гг. создаются самостоятельные казачьи хоры в станицах и хуторах Кубани [8, с. 21].

В годы Великой Отечественной войны казачьи кавалерийские дивизии и корпуса принимали участие в приграничных сражениях, битвах за Москву, Сталинград, обороне Ленинграда, а затем освобождении территории нашей страны, а также Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии от фашистских войск. Все казачьи корпуса и дивизии были награждены орденами, а 19 кавдивизиям и 29 кавполкам были присвоены почетные наименования за освобождение городов [5, с. 46].

После Великой Отечественной войны казаки продолжали призываться на службу в Красную Армию. Возрождались старая традиция, когда новобранцы шли на призыв только в казачьи части. За многими частями были закреплены целые казачьи станицы. Однако с 1953 г. начинается реформа Вооруженных Сил СССР. Кавалерийские части признаются бесперспективным родом войск, расформируются и казачьи корпуса. Новобранцы, по разрядке готовившиеся для службы в этих корпусах, направляются для прохождения службы в мотострелковые и другие части.

Со второй половины 1950-х гг. с ориентацией советского и партийного руководства на воспитание нового советского человека начинают стираться уже и этнокультурные особенности. Процессу «растворения казачества» (С. А. Кислицын) способствовали также «массовые миграции населения и отсутствие государственной политики в отношении казачества. Партийно-государственная коммунистическая элита рассматривала казачество как музейно-этнографическую архаичную особенность региона, не имеющую социально-политического значения» [10, с. 17].

Таким образом, можно говорить о том, что в 20-е - 40-е гг. XX в. государство пыталось использовать хозяйственный и военно-оборонный потенциал казачества для решения вопросов, актуальных и значимых для страны в рассматриваемый период. С 50-х гг. XX в. культура казачества ушла на «низовую» - хуторской и станичный - уровень, где сохранилась до начала 1990-х гг., став базой для возрождения казачества. При этом опыт выстраивания отношений Советского государства и казачества в первой половине XX в. продолжает оставаться актуальным и востребованным в новых социально-политических условиях развития российской государственности.

Список литературы

1. **Бабичев Д. С.** Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1969. 210 с.
2. **Барихновский Г. В.** Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции: 1921-1924 гг. Л., 1978. 160 с.
3. **Буртный К. П.** Место и роль казачества в военной политике России: традиции и современность (на историческом опыте казачества Урала): дисс. ... канд. полит. наук. М., 1998. 192 с.
4. **Воскобойников Г. Л., Прилепский Д. К.** Казачество и социализм. Ростов-на-Дону, 1986. 128 с.
5. **Воскобойников Г. Л., Хандажапов С. Б.** Кавалеристы в боях за Родину. Улан-Удэ, 1990. 246 с.
6. **Восстановительный период на Дону: 1921-1925 гг.:** сборник документов. Ростов-на-Дону, 1962. 422 с.
7. **Заседателева Л. Б.** Терские казаки: середина XVI - начало XX вв.: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 423 с.
8. **История Кубани в датах:** материалы к хронологии Кубани / отв. ред. проф. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1996. 65 с.
9. **Казачество:** энциклопедия / гл. ред. А. П. Федотов. М., 2008. 720 с.
10. **Кислицын С. А.** Государство и казачество: сотрудничество и конфронтация // Проблемы казачьего возрождения: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 1996. Ч. I. С. 15-25.
11. **Козлов С. А.** Пополнение вольного казачества на Северном Кавказе в XVI-XVII вв. // Советская этнография. 1990. № 5. С. 50-55.
12. **Комин В. В.** Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977. 48 с.
13. **Молот.** 1930. 27 апреля.
14. **Мужев И. Ф.** Казачество Дона, Кубани и Терка в революции 1905-1907 гг. Орджоникидзе, 1963. 81 с.
15. **Мухачев Ю. В.** Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982. 269 с.
16. **Никитин Н. И.** О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI - середины XVII вв. // История СССР. 1986. № 4. С. 167-177.
17. **Об очередных задачах работы в деревне:** резолюция пленума ЦК РКП(б) от 25-27 октября 1924 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Богомолова; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. 1926-1929. С. 36-48.
18. **Панасюк Е. В.** Некоторые социально-психологические характеристики казачьей молодежи Северного Кавказа в период нэпа // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 160-162.
19. **По вопросу о казачестве:** резолюция апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: ГИПЛ, 1953. Ч. I. 1898-1925. С. 932-934.

20. **Пронштейн А. П.** История Дона. Ростов-на-Дону, 1973. 300 с.
21. **Собрание узаконений.** 1920. № 91.
22. **Трут В. П.** К вопросу о скрытом расказачивании советского периода и о перспективах казачьего возрождения // Возрождение казачества: история и современность: материалы V Всероссийской (международной) научной конференции: сборник научных статей. Новочеркасск, 1994. С. 107-116.
23. **Чернопицкий П. Г.** К вопросу о возрождении казачества // Там же. С. 12-14.
24. **Шкаренков Л. К.** Агония белой эмиграции. М., 1981. 272 с.
25. **Щетнев В. Е.** Нэп и кубанское казачество // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / под ред. А. И. Козлова. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 157-160.

STATE AND THE COSSACKS DURING THE 1920S- 1940S

German Olegovich Matsievskii, Ph. D. in History
Department of Classical and Social Disciplines
Voronezh State University (Branch) in Staryi Oskol
2007nauka@mail.ru

The article is devoted to the history of the relationships of the state and the Cossacks during the 1920s-1940s. Special attention is paid to the state policy aimed at using the Cossacks' economic and military-defensive potential concerning soviet statehood development.

Key words and phrases: soviet state; the Cossacks; the Cossacks revival; state policy.

УДК 94(47).083

В данной статье показано противостояние двух основополагающих организационных принципов - демократизма и централизма. Попытки создать за границей в эсеровской эмиграции демократическую партийную организацию пресекались устремлённостью отдельных лидеров и поддерживающих их групп к централизации. Несовместимость этих принципов вылилась в организационный кризис и привела к расколу в эсеровской эмиграции.

Ключевые слова и фразы: социалисты-революционеры; В. М. Чернов; Заграничная организация; Областной Комитет; Центральный орган; эсеры.

Дмитрий Александрович Местковский
Кафедра истории России
Волгоградский государственный университет
Mestkovskiy@mail.ru

ИДЕИ ДЕМОКРАТИИ И ПАРТИЙНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ: К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ В ЭСЕРОВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ[©]

История партии социалистов-революционеров всегда привлекала внимание исследователей, что предопределило широкий спектр рассмотренных проблем. Но проблема, затронутая в данной статье, необычна для круга изученного. На примере осколка партии - эсеровской эмиграции 1920-х гг. - рассматриваются организационные принципы создаваемой организации. Многие процессы, происходившие в партии, были перенесены из России и представлены в эмиграции в небольшой Заграничной организации, приняв отчётливые формы. Изучение происходившего за рубежом необходимо, оно является итогом заложенного в некогда большой и единой партии и приоткрывает некоторые завесы на более ранний период её истории.

На разных этапах жизни российского общества историография партии социалистов-революционеров имела свою специфику, определяясь потребностями власти и общества. Позиция советской исторической науки, усвоившей политические концепции большевиков, руководствовалась имевшей место борьбой указанной политической силы с эсерами, а не целями объективного исследования. Исходной точкой для изучения стали ленинские формулировки, а не программные концепции и тактические мероприятия эсеров. Не преодолимых рубежом для советской историографии партии социалистов-революционеров стали рамки, заданные работами Ленина, влиявшие на предопределённость исследований [2; 5; 6; 22; 25].

Современная историческая наука, расставшись с засильем марксистско-ленинской методологии, приобрела возможность более широкого диапазона исследований, который формируется на основе документов и материалов непосредственно эсеровского происхождения [15]. Новые общественные процессы иначе задают предмет исследования, ориентируя историографию партии на признание теоретического и практического наследия эсеров, зачастую представляя их демократической альтернативой большевизму [3; 4; 9; 11-13; 24].